- Я так ненавижу эту женщину, сестра. Она похожа на злую лису, - кисло сказала Мартина.

Мартина, должно быть, очень ненавидит Доротею, если та употребляет выражение “эта женщина”. Поскольку я была единственным ребенком в семье, я была рада, что у меня есть младшая сестра. А еще лучше было то, что она ненавидела Доротею так же сильно, как и я.

Я снисходительно улыбнулась Мартине.

- Но почему же?

- Я думаю, она просто использует тебя. Она не считает тебя настоящим другом.

Мартина сразу это заметила. Доротея не считала Маристеллу своим настоящим другом.

- Я ненавижу, когда тебя используют. Что ты от нее получаешь? Не общайся с этой женщиной, сестра. Ты гораздо красивее, умнее и милее Доротеи, так почему же ты с ней находишься? Хочешь, я познакомлю тебя с моими друзьями?

Ах, ты, милая штучка. Мысли моей сестры были так прекрасны, что я улыбнулась, даже не осознавая этого.

- Не волнуйся слишком сильно, Мартина. - мягко заверила я ее.

- Но я беспокоюсь. Ты такая невинная. Ты не можешь чувствовать зло.

- Тебе, действительно, не о чем беспокоиться. Твоя старшая сестра не так добродушна, как ты думаешь.

- А?

Мартина в замешательстве склонила голову набок. Она была такой милой.

Я непроизвольно сглотнула, а потом объяснила ей в чем дело.

- Я хочу сказать, что меня не будут бить так сильно, как ты думаешь.

- О ... неужели? - сказала Мартина ошеломленным голосом, и я с улыбкой кивнула.

- Да, Мартина. Так что тебе не придется слишком беспокоиться.

- Ха, правда. - Мартина взяла меня за обе руки и взволнованно посмотрела на меня. - Я так рада. Я рада, что ты теперь пришла в себя!

Я улыбнулась и оставила легкий поцелуй на ее лбу, а затем она задала еще один вопрос.

- Но почему ты вдруг передумала? Раньше ты ненавидела меня, когда я проклинала ее. Ты сказала, что ребенок не должен так говорить.

- ...

Маристелла ... неужели ты действительно была такой наивной и глупой?

Я на мгновение замолчала, а потом проговорила:

- А ... ну, я просто подумала о том, что ты сказала раньше. И я думаю, что ты была права.

- Неужели?

- Да. Я больше не буду вести жизнь, полную страданий, Мартина.

- Обещаешь? - она протянула мне свой правый мизинец.

Она была так прекрасна, я подумала, что сойду с ума. Между нами не было большой разницы в возрасте, так как же она могла быть такой милой?

Я со счастливой улыбкой обхватила ее мизинцем. Только после того, как мы постучали большими пальцами друг о друга, она отпустила мизинец.

- Пойдем, сестра - сказала она с улыбкой. - Пойдем ужинать. Мама и папа уже давно ждут тебя.

***

Насколько мне было известно, семьи во всем мире редко сидели все вместе и ели. Конечно, были и такие члены семьи, которые не были достаточно хорошо знакомы друг с другом.

- О боже, Мари здесь.

- Мари, тебе понравилось чаепитие?

Графиня Беллафлер приветствовала меня, как только я вошла в столовую.

Меня смутило неожиданное гостеприимство, но я выпрямилась и притворилась их дочерью. По правде говоря, их дочь исчезла, а я очутилась на ее месте. Совершенно невозможно было бы обмануть родителей , но я, по крайней мере, должна попытаться.

- Я дома, мама, папа.

Я не знала, должна ли я была обнять её или что-то еще, но мое первое впечатление о Леди Беллафлер было то, что она была очень доброй женщиной.

Её лицо, казалось, светилось любовью и доброжелательностью. Я могла бы сказать, в кого Маристелла пошла. Соевые бобы росли из соевых бобов, а не из красных бобов, в конце концов.

- Проходите и присаживайтесь, дети. У нас сегодня довольно поздний ужин.

Услышав слова графини Беллафлер, я поспешила сесть слева от графа Беллафлера, а Мартина села рядом со мной. Через мгновение слуги принесли в столовую блюда, наполненные до краев, включая закуски.

Такая экстравагантная еда была редкостью в Корее, и мои глаза округлились от этого зрелища. Маристелла, вероятно, не стала бы заглатывать свою еду, как я, поэтому мне пришлось подавить аппетит.

- Мари сегодня хорошо кушает.

Однако я не могла полностью контролировать себя, и комментарий появился в середине трапезы. Раздраженная словами графа Беллафлера, я неловко улыбнулась и придумала себе оправдание.

- Вообще-то раньше я была довольно активна...понимаете?

- Нет, дорогая. О чем ты говоришь? - спросил граф Беллафлер.

Графиня Беллафлер сочувственно улыбнулась:

- Мы просто хотим сказать, что рады видеть, как ты хорошо питаешься. Обычно ты не любишь есть.

- ...

Я просто онемела, когда услышала это. Тело Маристеллы не было стройным без веской причины.

Она не любила есть. Это был первый раз, когда я услышала, что такой человек существует в мире. К счастью, нынешнее состояние Маристеллы, похоже, не требовало немедленной диеты.

Граф Беллафлер повернулся к жене.

- О, дорогая, а что случилось с той поездкой, которую ты собиралась совершить с графиней Корноэн?

Я растерянно смотрела на него.

О, эта история была в романе? Насколько я помню, такого разговора не было, но это и не удивительно, поскольку история Маристеллы редко освещалась в романе. Однако независимо от обстоятельств я запаниковала, когда передо мной открылось что-то незнакомое.

- Ну да, я уже встречалась с графиней Корноэн и разговаривала с ней. Граф Корноэн сейчас очень занят... в последнее время довольно много дел.

- Неужели?

- Он всегда занят. Они откровенно смотрят на нас сверху вниз.

Небрежно перебила Мартина, и атмосфера за столом внезапно разрядилась.

Я неловко пошевелилась. Я знала, что Мартина была очень откровенна с самого моего первого общения с ней, но я не ожидала, что она выскажет свое мнение также и перед нашими родителями.

Я украдкой взглянула на лицо графини. Она не выглядела очень счастливой.

- Мартина! - первым, кто нарушил молчание, был граф Беллафлер. Он пристально посмотрел на Мартину из-под суровых бровей. - Тебе не следует так разговаривать со взрослыми.

- Я знаю, отец, - сказала Мартина, выглядя такой же угрюмой, как всегда. - Но ведь это правда. Граф Корноэн управляет огромным бизнесом, и это правда, что он игнорирует нас, потому что делает деньги.

- …

Граф Беллафлер ничего не сказал — не потому, что был зол, а потому, что не мог опровергнуть истину. Был даже тот факт, что Беллафлеры и Корнохены, казалось, были достаточно знакомы, чтобы планировать поездку, и поэтому он был осторожен, чтобы говорить.

Я думала, что только Маристелла и Доротея были близки, но было бы неприятно, если бы эти отношения распространились на поколения моих родителей. Существует много всего, чтобы предусмотреть.

Графиня Беллафлер решила прервать молчание мужа.

- И все же это не по-женски, так разговаривать о взрослых людях.

Однако Мартина продолжала говорить самым неподобающим для леди тоном.

- Мама, папа, разве вы не сердитесь? Такое ощущение, что они играют всей нашей семьей! Мать и отец, должно быть, тоже это чувствуют. Они смотрят на нас сверху вниз!

- Мартина, не подобает благородному человеку повышать голос за столом. Подумай, что ты делаешь на глазах у своего отца.

- А как же сестра? Если бы кто-нибудь не знал лучше, люди бы подумали, что Маристелла была горничной, а не вашей дочерью!

- Мартина!

Крикнул граф Беллафлер, и Мартина вскочила со своего места. Она обиженно посмотрела на родителей, потом выйдя из-за стола и, не сказав больше ни слова, выбежала из столовой.

Я была ошеломлена внезапным уродством этого настроения, но не могла сразу пойти за Мартиной.

- Ты в порядке?..- осторожно спросила я у графини.

- А почему мне не быть в порядке, Мари? Не беспокойся.

- Я пойду и поговорю с ней. Она не сказала бы это с дурными намерениями.

- Мы знаем, Мари, - сказала графиня Беллафлер с потемневшим лицом. - Но Мартина не ошибается. Однако говорить за чьей-то спиной, недостойно дворянина. Тогда мы были бы

такими же, как эти люди. Нужно ли так осквернять наши уста?

- …

Графиня Беллафлер была хорошей женщиной. Нет, я бы сказала, честной и неподкупной. Я не знала, как реагировать, поэтому просто неловко улыбнулась. Затем Графиня Беллафлер перевела разговор на меня.

- Я беспокоюсь за тебя. В столице хорошо известно, что вы близки с леди Доротеей. Но иногда я беспокоюсь, что ты находишься под нашим влиянием и ведешь себя, как горничная леди Доротеи.

- Ах…

- Это правда, что мы не говорим плохо о Корнохенах, но это просто потому, что мы не хотим, чтобы наши отношения осложнились, и о нас ходили сплетни, Мари. Но мы же говорим, что тебе не обязательно общаться с леди Доротеей, если ты этого не хочешь, Мари. У вас нет никаких причин следовать нашему поведению.

Я чуть не задохнулась на мгновение, так как это было беспокойство, которое я также разделила бы, если бы была родителем.

Я проглотила горячие эмоции, застрявшие в горле и покачала головой.

- Все совсем не так, мама, папа. Не беспокойтесь. Я не горничная Доротеи и не собираюсь быть ею в будущем.

- Хорошо, Мари.

- Мы тоже верим в тебя. Ты, умный ребенок, поэтому у тебя есть свои собственные мысли. Я думаю, что мы зря беспокоимся. - сказала графиня Беллафлер с нежной улыбкой.

Граф Беллафлер наклонился и заговорил тихим, тревожным голосом:

- Не могла бы ты пойти и утешить Мартину? Мне придется извиниться перед ней позже, но… я думаю, будет лучше, если ты пойдешь первой.

Я радостно кивнула.

- Конечно, отец. Я так и сделаю.

http://tl.rulate.ru/book/39586/905969